

**ФЕНОМЕН ВНЕБРАЧНОЙ РОЖДАЕМОСТИ:
ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ, ВЗГЛЯД СОЦИУМА¹**

Одной из острых демографических проблем Республики Саха (Якутия) была и остается внебрачная рождаемость населения, которая актуальна как для городской, так и для сельской местности. Цель статьи заключается в определении масштабов и тенденций распространения внебрачной рождаемости, вклада различных возрастных групп, раскрытии объективных и субъективных причин и условий, приводящих к рождению детей женщинами, официально не состоящими в браке. Информационной базой послужили данные текущего статистического учета рождаемости в разрезе места проживания и возраста матери, двух последних всероссийских переписей населения, а также материалы социологических опросов населения республики, проведенных при участии авторов в 2008 и 2017 гг. в форме групповых фокусированных интервью. Определены направления и масштабы изменения рождаемости, включая внебрачные рождения, по городской и сельской местности с 2001 по 2016 гг. Установлено снижение вклада молодых матерей до 25 лет и рост внебрачных рождений в старших возрастных когортах. Акцент в данной работе сделан на анализе побудительных мотивов принятия представительницами различных возрастов решения родить ребенка вне брака. Выявлено, что с возрастом женщина ощущает себя более свободной в реализации репродуктивных планов, менее подвержена общественному порицанию даже в сельских районах с преимущественным сохранением традиционной модели брачно-семейных отношений. По результатам исследования можно заключить, что отношение социума к феномену внебрачной рождаемости вне зависимости от места проживания респондентов лояльно. При этом признается, что социально-демографические последствия данного явления многоаспектны и вызывают обоснованную тревогу за будущее института семьи и брака.

Ключевые слова внебрачная рождаемость, семья, репродуктивный возраст, репродуктивные планы, групповое фокусированное интервью, Республика Саха (Якутия)

Длительное время (с середины 1950-х до конца 1980-х годов) укрепление демографического потенциала Якутии было обусловлено совокупным воздействием процессов естественного воспроизводства и миграционного притока населения [2, с. 62–70; 9]. Коренная смена тренда миграционных потоков с начала 1990-х годов, вызвав значительную потерю числа жителей республики, привела к утрате значимости миграционной компоненты формирования населения [7; 11]. Происшедшие изменения в соотношении факторов роста населения вызвали необходимость более пристального

¹ © Сукнёва С. А., Барашкова А. С. Текст. 2018.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 17-02-00446-ОГН).

внимания к особенностям демографического поведения населения, и прежде всего рождаемости. Признаем, что динамизм или инерционность процесса рождаемости, как основной составляющей демографического поведения, во многом зависит от степени восприимчивости населением новых веяний в репродуктивной сфере. Один из результатов этих изменений — следование модели самостоятельного решения женщины родить ребенка вне зарегистрированного брака.

Широкое распространение внебрачных рождений рассматривается демографами как признак второго демографического перехода [3; 13]. Мы склонны видеть в данном феномене попытку освоения женщинами новых жизненных стратегий, моделей поведения в эпоху глубоких перемен привычной социально-экономической среды, политической обстановки [1; 6; 10], в свою очередь быстро меняющих систему жизненных ценностей населения республики [12]. Видимо, в отношении внебрачной рождаемости следует согласиться с утверждением, что образцы демографического поведения, раз возникнув, распространяются очень быстро, и причина этого заключается в наличии сходных глубинных оснований новых типов поведения [4, с. 49]. Новый тип поведения в рассматриваемом ракурсе скорее характерен для представителей молодого поколения, нежели для лиц старшего возраста.

Тенденции и проблемы распространения внебрачной рождаемости

О масштабах феномена внебрачной рождаемости в Республике Саха (Якутия) можно судить по темпам роста как абсолютной, так и относительной численности детей, рожденных женщинами, не состоящими в зарегистрированном браке. Число внебрачных рождений в Якутии за 1990–2016 гг. возросло на 37,5 %, при сокращении общего числа рождений на 32,7 %. На долю внебрачных детей в 1990 г. приходилось 17,9 % всех рождений, а среди новорожденных 2016 г. каждый третий был ребенком матери-одиночки (34,8 %). Такой уровень в целом держится с 2000 г. Колебания в ту или иную сторону составили всего $\pm 6,6$ п. п. (38,3 % — в 2005 г. и 31,7 % — в 2013 г.). Вполне закономерным является факт, что наибольшая доля внебрачных детей приходится на молодых матерей. Так, в 2000 г. «вклад» женщин 24 лет и моложе во внебрачную рождаемость равнялся 54,9 %, в 2005 г. данный показатель возрос (57,2 %). В 2010 г. каждый второй внебрачный ребенок приходился на женщин именно этой возрастной группы. Однако к 2016 г. доля молодых матерей-одиночек заметно снизилась — до 38,7 % за счет достаточно выраженного «участия» женщин последующих возрастных групп, и прежде всего в возрасте старше 40 лет.

Последующий анализ касается динамики распространения внебрачной рождаемости. Из данных, представленных в таблице 1, видна достаточно выраженная территориальная дифференциация рассматриваемого явления. Так, в сельской местности общий рост числа рождений за 2001–2016 гг. был обеспечен почти 1,5-кратным скачком увеличения

Таблица 1

Темпы роста (убыли) общего числа и внебрачных рождений женщинами разных возрастных групп в Республике Саха (Якутия) за 2001–2016 гг., ± %

Возраст, лет	Всего по республике		Городские поселения		Сельская местность	
	Число рождений	Из них вне брака	Число рождений	Из них вне брака	Число рождений	Из них вне брака
Всего	15,9	22,4	19,9	8,1	9,8	48,0
19 и моложе	–50,2	–32,0	–59,9	–50,7	–33,5	0,0
20–24	–20,9	–3,7	–33,4	–30,0	1,4	44,9
25–29	50,1	49,8	51,7	29,6	47,3	96,3
30–34	82,5	103,1	120,3	111,8	34,8	89,1
35–39	44,6	66,0	115,8	95,3	–14,7	29,9
40 и старше	26,6	43,7	107,9	87,7	–32,5	–9,3

Источник: авторские расчеты.

внебрачных рождений. Причем для женщин отдельных возрастных групп рост их абсолютных величин не уступал, а даже превышал динамику числа внебрачных рождений городского населения соответствующего возраста. В частности, это касается темпов роста внебрачных рождений сельских женщин моложе 30 лет. Горожанки чаще, нежели селянки, стали рожать внебрачного ребенка в старших возрастах.

Изучение внебрачной рождаемости как результата реализации репродуктивных установок женщин требует анализа возрастного распределения данного феномена. В целом сохранена тенденция высокой частоты внебрачных рождений у молодого поколения (до 24 лет). Такая ситуация наблюдалась как в 2001 г., так и в 2016 г., особенно в сельской местности (рис. 1). При этом в 2001 г. у женщин моложе 19 лет (вне зависимости от их места проживания) каждый второй ребенок рождался вне брака. К 2016 г. доля внебрачных детей среди новорожденных у юных матерей возросла повсеместно: 60,2 % в городских поселениях и 73,8 % в сельской местности. Почти каждый третий случай деторождения молодыми мамами-горожанками в возрасте 20–24 лет приходится на внебрачных детей. Сельские женщины данной возрастной группы заметно чаще рожают внебрачных детей: в 2001 г. — 35,6 %, в 2016 г. — уже 46,5 %.

Положительной тенденцией для городских поселений может считаться некоторый спад удельного веса внебрачных рождений у женщин в следующих возрастных группах. Иное положение сложилось в сельской местности: в 2001 г. доля внебрачных детей у женщин старше 25 лет здесь была заметно ниже, чем в городских поселениях. Однако к 2016 г. за небольшим исключением доля внебрачных рождений во всех возрастных группах превышает аналогичные показатели по городской местности.

Возникает вопрос: во всех ли случаях внебрачная рождаемость в Якутии означает одинокое материнство? Судя по росту численности мужчин и женщин, пребывающих в незарегистрированном браке, и признанию

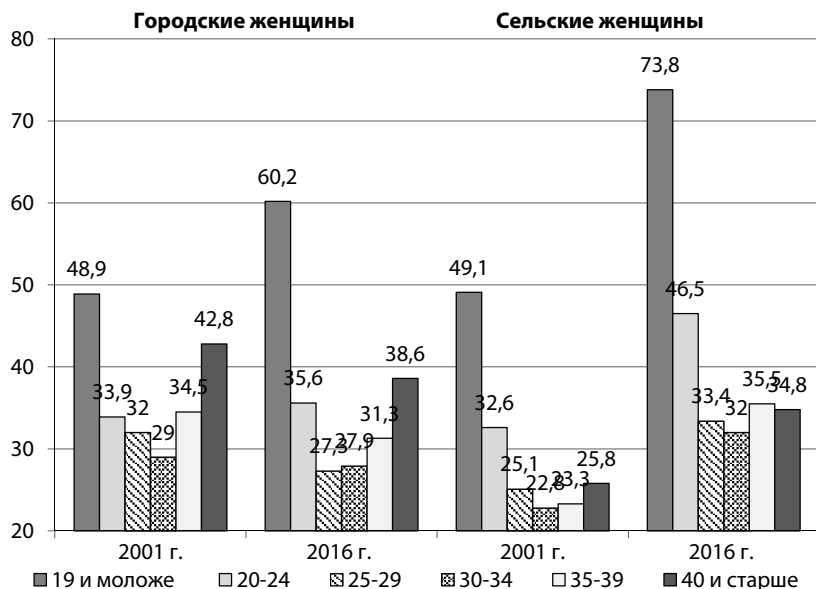

Рис. 1. Динамика доли внебрачных рождений среди новорожденных у женщин разного возраста за 2001 и 2016 гг., %

отцовства при составлении акта о рождении ребенка, это не так. Так, за 2002–2010 гг. общая численность лиц, состоящих в браке, практически не изменилась (100,5 %), а численность сожителей возросла в 1,4 раза (табл. 2).

Причем, цифры говорят о росте абсолютной численности тех, кто не спешит регистрировать свои отношения с фактическим брачным партнером. Подобная ситуация характерна для молодых мужчин (до 25 лет) и 25–34-летних женщин. Своеобразные «качели» регистрации или воздержания от нее характерны и для следующей возрастной группы мужчин и женщин.

Следующий косвенный момент, не позволяющий назвать всех внебрачных детей безотцовщиной, — установление отцовства¹ по совместно заявлению родителей при составлении акта о рождении ребенка. Так, если в 1990 г. лишь для 33,9 % внебрачных детей было установлено отцовство, то в 2016 г. таковых детей оказалось 60,8 %. Соответственно отмечается заметное повышение сознательности мужчин в вопросе признания отцовства. Отрадно, что такая тенденция в равной мере характерна как для мужчин среднего и старшего возраста, так и для весьма молодых независимо от их места проживания (рис. 2).

Итак, внебрачная рождаемость в Республике Саха (Якутия) обрела черты нового типа репродуктивного поведения населения. Хотя число

¹ Установление отцовства может происходить и позже, но уже по решению суда.

Таблица 2

Темпы роста абсолютной численности мужчин и женщин Республики Саха (Якутия) в возрасте 16 лет и старше, состоящих в браке, за 2002–2010 гг., ± %

Пол	Состояние в браке	Все население	25 лет и моложе	25–34-летние	35–49-летние
Мужчины	Состоящие в браке — все	0,5	10,8	3,1	–19,3
	В зарегистрированном браке	–4,9	–5,7	–4,3	–24,6
	В незарегистрированном браке	36,5	59,5	37,2	20,2
Женщины	Состоящие в браке — все	0,4	–0,8	6,1	–19,7
	В зарегистрированном браке	–5	–12,8	–1,6	–24,8
	В незарегистрированном браке	36,1	34,7	45,6	22,6

Источник: авторские расчеты.

внебрачных рождений у молодых мам моложе 24 лет в отдельные годы численно превосходит подобные случаи для представительниц остальных возрастных групп, но общий тренд заключается в том, что внебрачная рождаемость в Якутии взрослеет, и прежде всего в городских поселениях. Выявленная тенденция сопровождается повышением сознательности мужчин в вопросе признания отцовства. Иначе говоря, не все дети, рожденные вне брака, лишены заботы и опеки обоих родителей.

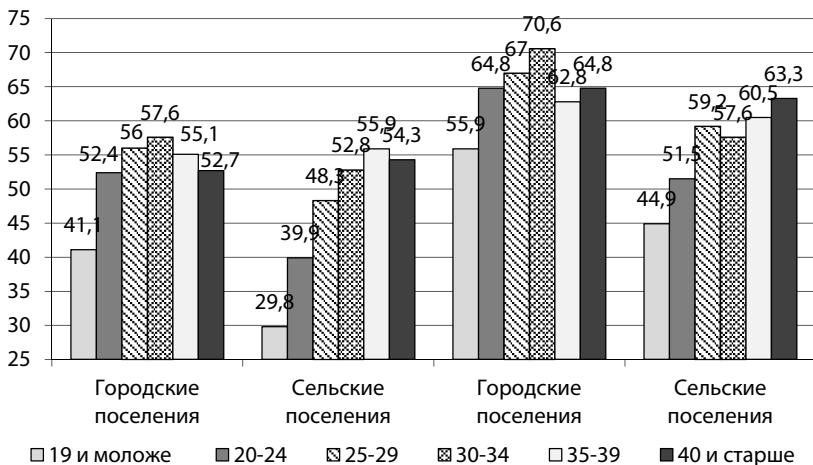

Рис. 2. Динамика доли внебрачных детей, для которых установлено отцовство в местах их рождения, 2010 и 2016 гг., %

Взгляд социума на феномен внебрачной рождаемости

Для оценки феномена внебрачной рождаемости недостаточно оперировать только статистическими данными. Важным источником информации служат социолого-демографические опросы, в частности в форме групповых фокусированных интервью. Обследования были проведены авторами в 2008 и 2017 гг. в ряде городских и сельских поселений Республики Саха (Якутия). Эти материалы помогают раскрыть объективные и субъективные условия, при которых возможна реализация репродуктивных планов одинокой женщины. Кроме того, на их базе можно показать мотивы решения женщины, не состоящей в браке, родить ребенка, а также отношение социума к данному вопросу и последствия распространения внебрачной рождаемости в плане ослабления демографического потенциала республики. В проведенных интервью участники, выступая как эксперты различных жизненных ситуаций, могли свободно высказывать свое мнение по обсуждаемому кругу вопросов.

Причины все большего распространения внебрачных рождений участники обследований видят в перемене взглядов на ценность семьи, в ослаблении института семьи. Пожалуй, возникли даже условия, когда изменился смысл самого понятия «семья», произошло преломление смыслового содержания данной категории. Ныне, в представлениях социума, семья не обязательно может иметь «ядро» (отец, мать, ребенок); достаточно присутствия ребенка (детей) [8]. Такая точка зрения нашла горячую поддержку в фокус-группах и в 2017 г. (сёла Харбала, Чурапча). С сожалением подчеркивается влияние Запада: *«мы слишком открыли влияние Запада для людей с другим менталитетом. Незрелые умы нашей молодежи быстро подхватили это. Стала модной ночная жизнь, тусовки»* (2017 г., с. Майя)¹.

Пагубность новых отношений в брачно-семейной сфере, не обязательно ориентированных на брак и семью, усугубляется дефицитом внимания к детям собственно в семье. Подчеркивается, что целые поколения детей 90-х и «нулевых» практически были, с одной стороны, лишены семейного воспитания. С другой стороны, во многих семьях присутствует гиперопека, особенно сыновей, поэтому «мальчики не крепко стоят на ногах; таких неуверенных мужчин мы воспитали и наштамповали целое поколение». Это мнение матерей.

Мужчины в вопросах воспитания детей делают достаточно четкое гендерное различие. Так, многодетный отец из села Майя считает: *«в 90 годы на воспитание мальчиков, мужчин уделялось большое внимание. В тот период не уделяли должного внимания на воспитание девочек. Сейчас как раз надо начинать с воспитания девочек, уделить этому пристальное внимание. Мальчики сами по себе живут, попадая в разные ситуации, это зависит от природы мужчины, мужчина учится, если он что-то потеряет. Только тогда он понимает. А девушка так не делает, ее надо изначально воспитывать,*

¹Здесь и далее высказывания участников выделены курсивом и сохранен авторский стиль речи.

научить себя беречь, научить, чтоб поняла и понимала мужчину, пожестче воспитывать надо девочек». Недостаточность воспитания девочек в должном русле нередко приводит к тому, что *«когда девочки уезжают из отчего дома, на свободу, то сразу бросаются на того мужчину, который уделит ей внимание. Девушка надеется на любовь со стороны молодого человека, например, из-за нехватки отцовской любви».* Довольно бескомпромиссное суждение, однако, почерпнутое из реальных событий в жизни знакомых.

Ноты беспокойства исходили также от того, что вся забота о подрастающих детях была сосредоточена лишь на удовлетворении их утилитарных потребностей, а *«родители были озабочены трудоустройством или зарабатыванием денег».* Особую тревогу участников фокус-групп вызывало то обстоятельство, что ребенка с дошкольного возраста окружает женское общество: *«в детском саду, например, воспитатели все женщины, учителя все женщины, а как ребенок получит воспитание отцовское?»* (2017 г. сёла Харбала, Чурапча).

Достаточно широк и круг субъективных факторов. В частности, прозвучало: *«раньше все было спокойно и мы (народ), семьи, обстановка были спокойнее. А сейчас и молодые такие раздражительные. Не терпят друг друга, характерами не сходятся или посчитают, что не сойдутся, всё..., их не останавливает даже беременность»* (2008 г., с. Намцы). По мнению представителей старшего поколения, девиз у современной молодежи — это *«бери от жизни все! В основном — это удовольствие от жизни».* И если *«ребенок становится частью этого удовольствия, интерьера и того приятного, что есть в жизни»*, то решаются рожать и без мужа (2008 г., г. Покровск). При этом признается, что основной уход за малышом осуществляют родители. Аналогичные суждения звучали из уст участников и в 2017: *«сейчас общее стремление — это комфортная жизнь»* (Якутск). В ходе разговора в с. Нерюктяй даже прозвучало: *«жизнь — это игра»*, и, видимо, круты те, кто успевает сыграть самые разные роли, в том числе роль матери-одиночки.

Возможно, такая мысль у женщин-участниц опроса возникает как непроизвольная реакция на снижение роли мужчин: *«статус мужчин упал. Уже матриархат. Женщины все решают сами, бегают, а мужчины оказываются при такой женщине не при делах, становятся подкаблучниками. И мужчины, не желая слыть таковыми, просто ищут жертву»*, временное утешение. Попадают в такую ловушку неопытные молодые девы, выпорхнувшие из родительского гнезда, — вот в чем трагедия жизни!

Что движет женщиной, когда она решается родить ребенка без мужа? По мнению молодых участниц ряда интервью, это, как правило, желание завести себе ребенка (г. Покровск, 2008 г., сёла Майя, Чурапча, 2017 г.). Практически в каждой фокус-группе подчеркивалось повышение независимости женщин в данном вопросе. Немаловажным является также тот факт, что девушки-женщины не могут найти себе ровню, парни, особенно сельские, необразованны. Как следствие, они не имеют постоянной хорошо оплачиваемой работы, чтобы содержать семью, а еще грешат вредными

привычками. *«Зачем ребенку отец, который пьет, подает плохой пример?»* (города Покровск, Якутск, 2008 г.; сёла Харбала, Нерюктяй, 2017 г.).

Приведем отдельные фрагменты фокусированного интервью с холостыми горожанками (2008 г.). *«Я думаю, что это отчаянный шаг. Например, когда годы идут, партнера нету. Идеала своего не нашла и приходится для того, чтобы в старости на кого-то можно было опереться, родить ребенка»* (Ася, 33 года). Аналогичной позиции придерживается и Айтa: *«Пусть рожают, почему нет? Конечно, нужно стремиться к идеалу, созданию семьи, но ситуации бывают разные»* (34 года). Диаметрально противоположную мысль высказала Оксана (31 год): *«Внебрачные дети — такого вообще не должно быть. Дети должны рождаться только в браке — папа, мама, ребенок. А так только для себя родить ребенка, лишая человека другого родителя, это вообще эгоизм. Ты думаешь только о себе. Ты думаешь, что тебе будет хорошо, у тебя будет ребенок. У ребенка должны быть мать и отец. Поэтому внебрачных детей мне жалко и к таким женщинам я отношусь не очень хорошо...Для себя можно взять собачку, машину, но не ребенка»*. Ответственная женщина должна думать, что ответить подрастающему ребенку: кто его отец? Почему его нет рядом? Слова Агаты (32 года), что *«новый человечек увидит белый свет и женщина — всего лишь проводник, даёт жизнь новому человеку. С ее стороны — это смелый шаг»* практически поставили точку в дискуссии. Итак, городские участницы выделяют, прежде всего, право женщины самостоятельно принимать решение.

Сельские участницы фокусированных интервью как в 2008 г., так и в 2017 г. основную причину внебрачных рождений видят в вынужденности такого шага со стороны женщин из-за того, что *«у нас мужчин совсем мало»*. А те, кто рядом, не отличаются ответственностью. Кроме того, *«современные девушки и юноши ищут богатого, материально обеспеченного, с образованием супруга. А таких мало, поэтому многие так и остаются в поиске»*. *«И еще: все ищут непьющих, а молодежь очень сильно пьет»*. Огромной социальной проблемой Якутии остается пьянство, и данный фактор является во многих случаях истинной причиной бегства мужчин. А женщина, ожидающая ребенка от мужчины с вредной привычкой, скорее всего, не станет связывать свою судьбу с алкоголиком.

Нередкой причиной незапланированной беременности и потом рождения ребенка является то, что девушка надеется на то, что встретила свою судьбу, доверяется. А молодой человек после того, как девушка беременеет, убегая от ответственности, не женится, просто уходит. *«А братъ грех на душу, избавляться от ребенка — это не в традиции народа саха»*.

Опросы позволяют заметить, что в вопросе одинокого материнства сельские женщины независимы от возраста, вслед за горожанками, начинают проявлять весьма высокую самостоятельность. Так, одна женщина делится коллизиями своей жизни: *«Была в браке, забеременела, но не выдержала конфликт, разошлась, но ребенка родила. Сейчас сыну 5 лет и я сознательно от любимого человека родила еще дочь. Если я не смогу в будущем*

вступить в брак, то дети для меня будут опорой, смыслом моей жизни. Рожу еще третьего, когда мои дети подрастут, я еще крепче встану на ноги. Мне хочется иметь троих детей» (2017 г., с. Харбала).

Необходимо отметить, что немаловажным фактором одинокого материнства в селах остается неодобрение родителей. Родители девушки не согласны с ее выбором зачастую не из-за того, что не нравится молодой человек, а потому что *«знают всю родовую: что, как, когда, с кем? И зачем мы будем родниться с ними?»* Табу в современном облиции столь же безжалостно, как и прежде.

Отношение социума к внебрачной рождаемости

В ходе групповых фокусированных интервью как в городских, так и в сельских поселениях подчеркивалось, что уже нет общественных пред-
рассудков в отношении женщин, решившихся родить ребенка без мужа. *«Ради бога! женщина сделала карьеру, она чего-то добилась, рождает ребенка только для себя»* (г. Покровск, 2008 г.). *«Я понимаю желание женщин, по той или иной причине оставшихся одними, родить ребенка даже без брака. Иметь родного человека, свою кровинку — что плохого?»* (с. Харбала, 2017 г.)

На внебрачного ребенка не наклеиваются, как ранее [5], обидные ярлыки. Женщины, по их мнению, рожают осознанно, реализуют свое предназначение. *«Человек живет на этом свете один раз. Не считаю ее виноватой в этом желании, может (или должна) оставить кого-то после себя. Не думаю, что из него обязательно вырастет моральный урод. Если это был желанный ребенок, может быть, наоборот, очень даже приличный человек вырастет, чем ребенок, выросший в полной, нов неблагополучной семье»*. Это, как правило, сформировавшиеся личности.

Стоит заметить, что в отдельных случаях и в городе внебрачная рождаемость осуждается. *«Когда 19-летняя, без образования, без работы, сама на ногах не стоит. Еще с ребенком сядет на шею родителей — это не годится. Таких я осуждаю»* (г. Покровск, 2008 г.). При всем лояльном отношении и даже сочувствии к одиноким матерям осуждению подвергаются такие случаи: *«Никто не осуждает матерей-одиночек. Но, если родив ребенка, оставили в доме ребенка, это уже другой разговор, и снова с кем-то встречается, беременеет, рождает и снова оставляет...»* (2017 г., с. Харбала).

Если в городе неодобрение и социальный контроль проявляются исподволь, то в селах осуждение высказывается в довольно нелицеприятной форме. Например, *«погуляли на вечеринке, не предохраняясь», «это — безрассудное безответственное поведение и в первую очередь по отношению к ребенку. Ребенок будет обездоленный. Хоть за какого угодно мужчину надо выйди замуж. Но сделай из него человека»*. Указывается также безнравственность *«рожать ребенка для себя от женатого мужчины»*, поскольку не исключено, что через ребенка женщина может разрушить семью, а *«там ведь тоже дети»*. Иными словами, в условиях небольшого села, как оказалось, все-таки социальный контроль поддерживается. Именно здесь есть

примеры однозначно отрицательного отношения к внебрачной рождаемости.

Последствия распространения внебрачной рождаемости в плане ухудшения социально-демографического климата республики

Хотя в программу фокусированных интервью не входил прямой вопрос о воздействии одинокого материнства на упрочение демографического потенциала республики, но отдельные высказывания участников свидетельствуют об их озабоченности данным феноменом. Ныне социум с сочувствием относится к матерям-одиночкам, понимая тот объем непосильных нагрузок, которые они сознательно или вынужденно возложили на себя: *«Полноценных семей очень мало. А как одна мать будет воспитывать двоих? Еще работать, еще то, и другое. Все на ее плечах»* (г. Покровск, 2008 г.).

Почти в каждой фокус-группе подчеркивалось, что многое зависит от общества, окружения, среды, даже детской. *«Не секрет, что дети зависимы от среды, нередко тянутся к плохому, запретному. Вырастая, проявляя непослушание, неуважение к матери (потому, что она родила без мужа). Женщина в конце концов даже боится своего собственного ребенка»* (с. Намцы, 2008 г.).

Несколько неожиданными оказались откровения замужних женщин. *«Мужчины по-другому относятся к одинокой женщине-матери. Пристают, домогаются, требуют определенной оплаты за услуги. Мало ли в деревне работы, требующей мужских рук? Замужние женщины это подсознательно тоже понимают и потому сохраняют свой брак не только ради детей, а чтобы иметь статус»* (2008 г., с. Намцы; 2017 г., с. Чурапча). Возникает своеобразное сложное переплетение: неуспех какой-либо односельчанки на брачном рынке, оказывается, таит в себе угрозу для замужних женщин, которые волнуются за сохранение своего брака.

Помимо социальных аспектов последствий одинокого материнства существует целый пласт демографических вопросов внебрачной рождаемости. В частности, она отражается на семейной структуре населения: во-первых, на накоплении числа неполных семей, во-вторых, на широком распространении малых по размеру семей. Подобная взаимосвязь четко прослеживается в арктических районах Республики Саха (Якутия), где, по переписям населения 2002 и 2010 гг., абсолютное большинство двухчленных семей состояли именно из одинокой матери с одним ребенком (рис. 3). Причем в этом показателе практически не обнаруживается территориальных различий.

Итак, проведенное исследование свидетельствует о том, что феномен внебрачной рождаемости в Республике Саха (Якутия) базируется на вполне осознанных поступках женщин старших возрастов, как правило, не реализовавших свои матримониальные намерения. Другую категорию одиноких матерей составляют юные женщины, оказавшиеся перед сложным

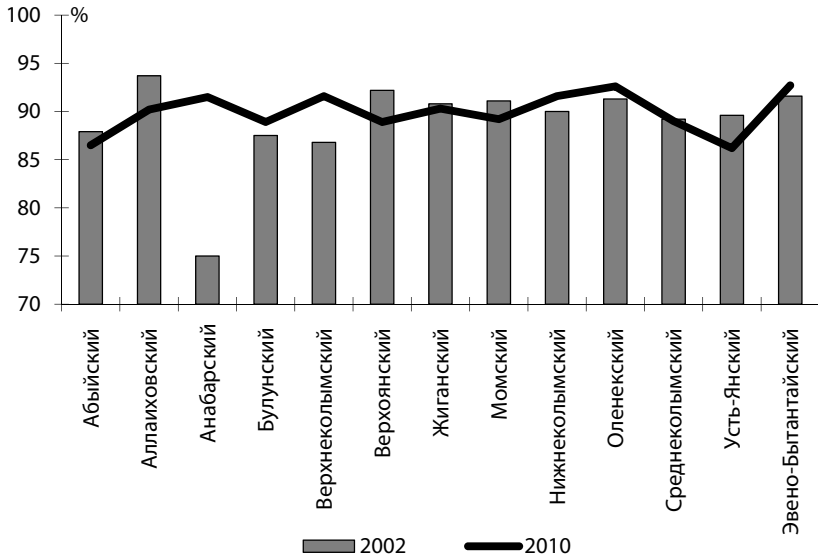

Рис. 3. Динамика доли малых семей с детьми моложе 18 лет, возглавляемых матерями (недостающая до 100 % доля приходится на отцов с детьми), %

выбором: рожать ребенка или решиться на аборт. Не исключены также случаи существования фактического брака, который по какой-то причине молодые не торопятся регистрировать. Приведенные в статье материалы говорят о весьма терпимом отношении социума к внебрачной рождаемости, детям без отца и матерям-одиночкам. Главное демографическое последствие внебрачной рождаемости — нереализованные репродуктивные намерения многих женщин репродуктивного возраста, ухудшение семейного состава населения. Внешнее проявление этого — широкое распространение малых семейных групп, которое может быть расценено как относительно новое явление в демографической ситуации Республики Саха (Якутия), в регионе, более известном высокой рождаемостью и традициями многодетности. Угроза также кроется в том, что ребенок растет, воспитывается одной матерью, у него не формируется образ отца, модель полноценной семейной ячейки, что не может не волновать исследователей и практиков.

Список источников

1. Абалкин Л. Смена тысячелетий и социальные альтернативы // Вопросы экономики. — 2000. — № 12. — С. 27–40.
2. Демографическая ситуация в Республике Саха (Якутия): проблемы и перспективы. — Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1994. — 72 с.
3. Захаров С. Перспективы рождаемости в России: второй демографический переход // Отечественные записки. — 2005. — № 3(24) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.>

strana-oz.ru/2005/3/perspektivy-rozhdaemosti-v-rossii-vtoroy-demograficheskij-perehod (дата обращения: 01.05.2018).

4. Михеева А. Р. Сожительства в сибирской деревне: опыт ретроспективного анализа // Семья в России. — 1996. — № 2. — С. 48–64.

5. Попов Б. Н., Попов В. Б. Современные проблемные ситуации при создании семьи // Семья у народов Северо-Востока СССР / отв. ред. М. К. Панкратова. — Якутск: ЯНЦ СО АН СССР, 1988. — С. 51–65.

6. Рывкина Р. В. Образ жизни населения России: социальные последствия реформ 90-х годов // Социологические исследования. — 2001. — № 4. — С. 32–39.

7. Сукнёва С. А. Миграционные процессы в северном регионе // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. — 2010. — № 1. — С. 74–84.

8. Сукнёва С. А., Барашкова А. С. Семья и дети в системе жизненных ценностей населения Якутии // Регион: экономика и социология. — 2016. — № 3. — С. 98–117.

9. Фёдорова Е. Н. Население Якутии: прошлое и настоящее (геодемографическое исследование). — Новосибирск: Наука, 1998. — 207 с.

10. Шабанова М. А. Проблема встраивания рынка в «нерыночное» общество // Социологические исследования. — 2005. — № 12. — С. 33–45.

11. Sukneva S., Barashkova A. Demographic development and marital status of the population of the Russian Northeast, 1990–2011 // Sibirica. — 2014. — Vol. 13. — No 2. — P. 62–92.

12. Sukneva S. A., Barashkova A. S. Family in the System of Northerners Life Values // Anthropology & Archeology of Eurasia. — 2016. — Vol. 52. — No. 2. — P. 113–130.

13. Van de Kaa D. J. Demographic Transition, Second // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences. — 2001. — Vol. 5. — P. 3486–3488.

Информация об авторах

Сукнева Светлана Александровна — доктор экономических наук, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института региональной экономики Севера Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова (Россия, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, пр. Ленина, 1, каб. 711; e-mail: sa.sukneva@s-vfu.ru).

Барашкова Анастасия Спиридоновна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института региональной экономики Севера Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова (Россия, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, пр. Ленина, 1, каб. 708; e-mail: asbarashkova52@mail.ru).

Sukneva S. A., Barashkova A. S.

The Phenomenon of Illegitimate Fertility: Trends, Issues, Opinion of the Society

Illegitimate fertility problem is relevant for both urban and rural areas of the Sakha Republic (Yakutia). The purpose of the study is to determine the scope and trends of the spread of illegitimate fertility, the contribution of different age groups, disclosure of objective and subjective causes and conditions leading to the birth of children by not married women. Current statistics of fertility in the context of the place of residence and mother's age, the results of two recent censuses, and materials of sociological surveys in Yakutia, conducted with the participation of the authors in 2008 and 2017 in the form of focused group interviews served as the information base of this work. Directions and scales of change of a birth rate including illegitimate fertility in urban and rural areas from 2001 to 2016 are defined. It is presented that the contribution of young mothers up to 25 years decrease and the illegitimate fertility in the older age cohorts increasing. The emphasis in this work is made on the analysis of the motivations of different age's women to make a decision to give birth to a child out of marriage. It is revealed that with increase in age the woman feels herself freer in realization of reproductive behavior and becomes less subject to public censure even in rural areas with primary preservation of traditional model of marital and family relations. According to the results of the study,

it can be concluded that the attitude of society to the phenomenon of illegitimate fertility, regardless of the place of residence of respondents is quite loyal. It is recognized, however, that the socio-demographic consequences of this phenomenon are multidimensional and cause reasonable concern for the future of the family and marriage.

Keywords: illegitimate fertility, family, childbearing age, reproductive plans, group focused interview, Sakha Republic (Yakutia)

References

1. Abalkin L. Smena tysyacheletij i social'nye al'ternativy // Voprosy ehkonomiki. — 2000. — No.12. — P. 27–40.
2. Demograficheskaya situaciya v Respublike Saha (Yakutiya): problemy i perspektivy. Yakutsk: YANC SO RAN, 1994. — 72 p.
3. Zaharov S. Perspektivy rozhdaemosti v Rossii: vtoroj demograficheskij perekhod // Otechestvennye zapiski. — 2005. — No. 3 (24). URL: <http://www.strana-oz.ru/2005/3/perspektivy-rozhdaemosti-v-rossii-vtoroy-demograficheskij-perekhod> (data obrashcheniya: 01.05.2018)
4. Miheeva A. R. Sozhitel'stva v sibirskoj derevne: opyt retrospektivnogo analiza // Sem'ya v Rossii. — 1996. — No. 2. — P. 48–64.
5. Popov B. N., Popov V. B. Sovremennye problemnye situacii pri sozdanii sem'i // Sem'ya u narodov Severo-Vostoka SSSR / Otv. red. M. K. Pankratova. — Yakutsk: YANC SO AN SSSR, 1988. — P. 51–65.
6. Ryvkina R. V. Obraz zhizni naseleniya Rossii: social'nye posledstviya reform 90-h godov // Sociologicheskie issledovaniya. — 2001. — No. 4. — P. 32–39.
7. Sukneva S. A. Migracionnye processy v severnom regione // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika. — 2010. — No. 1. — P. 74–84.
8. Sukneva S. A., Barashkova A. S. Sem'ya i deti v sisteme zhiznennykh cennostej naseleniya Yakutii // Region: ehkonomika i sociologiya. — 2016. — No. 3. — P. 98–117.
9. Fedorova E. N. Naselenie Yakutii: proshloe i nastoyashchee (geodemograficheskoe issledovanie). — Novosibirsk: Nauka, 1998. — 207 p.
10. Shabanova M. A. Problema vstraivaniya rynka v «nerynochnoe» obshchestvo // Sociologicheskie issledovaniya. — 2005. — No.12. — P. 33–45.
11. Sukneva S., Barashkova A. Demographic development and marital status of the population of the Russian Northeast, 1990–2011 // Sibirica. — 2014. — Vol. 13. — No 2. — P. 62–92.
12. Sukneva S. A., Barashkova A. S. Family in the System of Northerners Life Values // Anthropology & Archeology of Eurasia. — 2016. — Vol. 52. — No. 2. — P. 113–130.
13. Van de Kaa D. J. Demographic Transition, Second // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences. — 2001. — Vol. 5. — P. 3486–3488.

Authors

Sukneva Svetlana Aleksandrovna — Doctor of Economic Sciences, Chief Researcher, North-Eastern Federal University, Scientific-Research Institute of Regional Economy of the North (Russia, Sakha Republic (Yakutia), Yakutsk, 1, Lenina st.; e-mail: sa.sukneva@s-vfu.ru).

Barashkova Anastasiya Spiridonovna — PhD, Leading Researcher, North-Eastern Federal University, Scientific-Research Institute of Regional Economy of the North (Russia, Sakha Republic (Yakutia), Yakutsk, 1, Lenina st.; e-mail: asbarashkova52@mail.ru).